

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ МИРА

Проблема устойчивого развития в последние годы привлекает к себе все более пристальное внимание международного сообщества, государств, различных объединений, отдельных людей. Данная проблема связана с глобальными факторами современного мирового развития, которые воздействуют на условия существования каждого человека и человечества в целом, а в конечном счете выходит на вопросы о способах самосохранения и выживания человеческого рода.

Актуальность проблемы связана с тем, что человечество столкнулось со все обостряющимися противоречиями между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их, не разрушаясь.

Нестабильность современного мира, незащищенность человека перед глобальными проблемами, определили поиск путей и способов ограждения человека и всего мирового сообщества. Противоречивость развития современного мира проявляется в его нестабильности и неустойчивости. Научно-технический прогресс открыл дорогу развитию производства, повышению уровня жизни людей, обеспечению условий труда и быта, но он породил самые серьезные неблагоприятные экологические проблемы. Рост национального самосознания, с одной стороны, создал условия для самоопределения народов, образование суверенных государств, но, с другой был дан толчок развитию национализма, ксенофобии, расколу по конфессиональным признакам.

В связи с этими обстоятельствами возникла необходимость формирования концепции устойчивого развития, включающей в себя сложную систему факторов, влияющих на стабилизацию общественных отношений. Проблемы устойчивого развития были подняты Йоргеном Рандерсом, Донеллой Х.Медоуз и У.Беренсом в докладе «Пределы роста», представленном в 1971г. Римскому клубу. Были сделаны выводы о том, что многие потоки ресурсов и загрязнений уже вышли за пределы устойчивости. Эти проблемы привлекли к себе огромное внимание ученых, политиков, появилась необходимость в создании концепции устойчивого развития [7].

В книге «Наше общее будущее» отмечается, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой». Этот принцип можно охарактеризовать как принцип коэволюции природы и общества.

Сказанное позволяет определить устойчивое развитие как стратегию социоприродного и культурного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду, особенно биосферу.

В связи с этим возникла идея перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого и устойчивого развития. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества.

Современные исследователи все чаще приходят к убеждению, что будущее человечество зависит от возрастающего уровня культуры и цивилизации. Культура и цивилизация очеловечивают бытие человека. Именно культура и цивилизация являются основными факторами устойчивого развития, так как культурно-цивилизационный аспект безопасности человечества позволяет сохранить и другие аспекты безопасности человечества, в особенности - сохраняет экологическую безопасность, который является в

настоящее время в условиях глобализации самой уязвимой сферой нашей жизни. В связи с этим необходимо обратиться к осмыслению культурной идентичности как основы устойчивого развития общества. Именно в культурной идентичности проявляется устойчивость ее развития.

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежной культуры, которая носит одинаковые джинсы, слушает одну и ту же музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады. Однако со стороны старших поколений естественной реакцией на этот процесс стало стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры.

Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и устойчивый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре.

Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества. Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и этнической идентичности. Это вызвано целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы [3]. Благодаря этому этнос является для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Постижение человека в европейских и ориентальных культурах всегда отличалось своеобразием, что побуждает нас рассмотреть проблему устойчивости общества в различных моделях мира в мировой философии с возможной конкретностью, учитывая культурно-историческую самобытность, уникальность народов и их особенности в осмыслении различных граней человека.

На основе этнографических, лингвистических и археологических источников раскрываются специфические особенности культуры в западном и восточном мире, в частности, и особенности центрально-азиатской модели мира.

Спецификой культурной идентичности в американском обществе является, чрезвычайная восприимчивость к идее технического прогресса, динамизма, преобразования. Перенеся европейскую идею на собственную почву, американцы оказались более последовательными в ее реализации, поскольку Европа не сумела «страхнуть» с себя груз прежних духовных традиций [2].

Важнейшими аспектами взаимодействия культуры и цивилизации в развитии человеческого бытия в США являются следующие: а) развитие духовной культуры через развитие материального производства; б) религия, играющая существенную роль для преодоления кризиса «духа» и сохраняющая национальные элементы и тенденции; в) распространение массовой культуры в форме введения новых технологий, инноваций, ведущее к диалогу культур с другими странами (о чем свидетельствует, в частности, Закон Смита-Мундта).

Общими характерными чертами культурной идентичности в западном мире являются: 1) идея о правах личности в гражданском обществе и правовом государстве; 2) динамизм и мобильность человека; 3) рост и развитие человеческих ресурсов; 4) материальное производство как фундамент развития человеческого бытия.

«Восточная» проблема обретения истины является на сегодняшний день весьма актуальной. На ее примере подтверждается положение, что ритмическое несоответствие естественного и искусственного миров может привести к катастрофе глобального масштаба. Преобладающим становится целостный способ постижения действительности. Запад только приблизился к этому способу, тогда как он уже существовал в глубокой древности на Востоке.

Особый интерес представляет своеобразие культурной идентичности в японской и индийской цивилизациях. В них естественно сочетаются культура и цивилизация, и обнаруживается своеобразное равновесие, органическое соединение современных и новых тенденций в культуре и бережное сохранение, и развитие древних культурных традиций. Обращение к культуре Японии позволит нам увидеть, каким путем, в какой форме и на какой основе оказывается возможным достижение гармоничного сочетания ценностей западной культуры и национальных традиций, ибо это конкретный случай типичного противоречия многих современных обществ. Открытость японцев к инновациям, готовность и способность заимствовать внешние элементы современного образа жизни не мешают им бережно сохранять самобытность своего внутреннего мира, своеобразие своей духовной культуры. Особенности исторического развития и природно-географического положения Японии определяют «вписанность» ее культуры в природу. Главным способом восприятия мира и основным приемом мышления выступает не отчуждающее мыслительное расчленение, а чувственное переживание включенности в мир, слитности и единства с ним. Японская модель отношения к природе, предполагающая и предписывающая к тонкому и бережному взаимодействию в ней, слиянию, оказывается очень актуальной и созвучной настроениям современного человека, озабоченного

дальнейшей судьбой мира. Можно отметить определенную духовную близость между представлениями традиционного японского буддизма и идеями экзистенциализма (например, идеями Хайдеггера о духовном опыте непосредственного переживания, вслушивания в жизнь с помощью “жизненного разума”, проблемой Ничто, близкого по смыслу “пустоте” буддизма и т.д.) [1]. Традиционное принятие мира, каков он есть, сочетается с активным преобразованием его в связи с новыми технологиями.

Обращение к изучению индийской модели способствует выявлению своеобразия культурной идентичности, в которой большая роль отводится традиции и религиозности. Природные условия, история и национальный характер придали определенную направленность индийской культуре и цивилизации. Благоприятные природные условия и географическое положение Индии predisposed людей к размышлению о возвышенных материях, о духовном единении с природой. Отсюда – стремление к уединенности и невозмутимость духа индийцев. Индия – первая страна, в которой была провозглашена идея всеединства, которая есть начало человечности. Буддизм впервые провозгласил достоинство человека, способного стать нравственной личностью. Это был огромный прыжок человеческого духа от полной зависимости от материального мира, кастовости и т.п. к свободе. Ни одна философия не оказала такого сильного воздействия на Запад, как индийская. Главной ценностью в ней является обращение к имманентному, внутреннему миру человека. Вера человека в перевоплощение душ далеко не безразлична миллионам людей в Индии. Она служит, в частности, утешением. Учение о карме – это учение о естественной нравственной причинности. Законом кармы обосновывается кастовая система социального устройства в Индии. И в настоящее время оно, учение о карме, обосновывает и оправдывает положение человека в обществе [4]. Несмотря на сильную традиционность, выраженную в мышлении индийцев, в их одежде, танцах, поведении, Индия является одной из передовых стран мира в развитии информационных технологий. Правительство Индии идет по пути того, чтобы сделать страну глобальной сверхдержавой в области информационных технологий. Развитие информационной технологии способствует решению рационального использования человеческих ресурсов. Индия имеет огромный потенциал человеческих ресурсов. В своем марше в сторону становления мировой державой она не может игнорировать того обстоятельства, какую важную роль могут играть женщины в современных условиях. Конституцией Индии предусмотрен принцип гендерного равенства. В жизнь претворяется политика создания благоприятных условий для женщин, чтобы стимулировать и поощрять их участие в процессе развития.

Таким образом, в индийском обществе, в котором сохраняется типичная восточная традиционная культура, развиваются и элементы мировой цивилизации, и такое сочетание культуры и цивилизации дает возможность развиваться стране вглубь и вширь.

Характерной особенностью центрально-азиатской цивилизации является сплав западной и восточной культуры, сумевшей выработать собственный способ развития человеческого бытия в цивилизационном пространстве.

Центрально-азиатская цивилизация вобрала в себе два вида цивилизации – кочевников и оседлых земледельцев – отразившихся и в материальной, и духовной культуре.

У центрально-азиатских народов существуют универсальные архетипы культур. Мир в их культуре предстает сложным, целостным космосом. Ось мира – мировое дерево – «дуйнонун тур кугу». Это мифическое дерево поддерживает мир небосвод. Оно располагается в центре «космической горы», которая покоится на «мировом океане». Человек – часть мира, он растворяется так же, как и животное, и растение.

Эпическая культура народов Центральной Азии сформировала своеобразное мировоззрение, которое было синкретичным, мифологичным, социальное и духовное выступали в нем в единстве, что свидетельствует о диалектическом единстве культуры и цивилизации. Просветительский этап развития культуры народов Центральной Азии

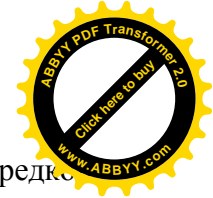

связан с социально-философскими идеями о самоценности человеческой жизни, справедливости и равенстве, о бедности и богатстве, о добре и зле. Человек выступает главной ценностью мироздания. Характерной особенностью социокультурного развития является одновременно существование и функционирование различных тенденций и субкультур: традиционной, социалистической и либерально-демократической. Традиционные субкультуры несут в себе такие элементы человеческого бытия, как любовь к своей земле, отчизне, семье, уважение друг к другу, миролюбие, которые делают ее частью мировой культуры. Взаимодействие между традиционной и мировой культурами способствует выходу народов из духовной изоляции, спасает их от вырождения и распада, сохраняя их самобытность и способствуя их самоутверждению[5].

Анализ особенностей центрально-азиатской цивилизации позволяет выделить следующие моменты: 1) Центральная Азия в культурном аспекте близка по своей духовно-мировоззренческой структуре традиционному (восточному) обществу; 2) центрально-азиатская цивилизация вобрала в себя два вида цивилизаций: кочевников и оседлых земледельцев; 3) Центральная Азия, находясь на стыке разных центров сил цивилизаций, испытывала на себе последствия всевозможных конфликтов и войн, отсюда менталитету народов данного региона присущи толерантность и открытость; 4) общие языковые корни, сознание принадлежности к одной большой языковой семье вызывает чувство родства и способствует сближению народов Центральной Азии; 5) центрально-азиатскому типу мышления характерен специфический тип восприятия мира: это сплав динамизма и космичности; именно целостность и единство мышления позволили создать им устойчивую систему культуры; 6) человек в центрально-азиатской культуре представлен как часть природы, как микрокосм, отсюда – природоцентризм, характерный для восточных культур; 7) синкретическое видение природы отразилось и на формах мировоззрения народов, когда все они были слиты в единую систему, поэтому их мировоззрение имело синкретический характер; 8) культ предков, культ животных и сохранение обычаев позволяет говорить о сохранении преемственности, и позволяет еще раз сказать о традиционализме; 9) познание является одним из факторов, объясняющим и показывающим диалектическую связь между культурой и цивилизацией у народов Центральной Азии, оно является составной частью интеллектуального сознания.

Великий шелковый путь сыграл значительную роль в сближении людей Европы и Азии. Центрально-азиатский регион сегодня сфокусировал в себе тенденции наступающей информационной эпохи, способствующей трансформации традиционных ценностей. Центральная Азия является тем типологическим пространством, который в условиях глобализации способен создать свою региональную модель устойчивого развития, так как все страны Центральной Азии, включая Кыргызстан, находятся в единой экосистеме бассейна Аральского моря. В настоящее время весь сложный комплекс проблем субрегиона, как экономических, так и социально-экологических, можно и нужно решать с позиций экосистемного подхода, который будет способствовать устойчивому развитию центрально-азиатского региона. Данный регион может стать зоной евразийского «ново эллинистического» и гуманистического синтеза культур народов Центральной Азии и явиться образцом и новой моделью устойчивого развития в глобальном мире.

Культура кыргызов представляет собой одну из ветвей самобытной культуры Центральной Азии. С древности она испытывала определенное влияние со стороны своих соседей, как Центральной Азии, так и более отдаленных стран: Китая, Ирана, Византии. Кыргызы-кочевники имели торговые и культурные связи с восточными народами, в особенности же с Китаем и Индией. Об этом свидетельствуют, в частности, археологические находки. О высоком своеобразном искусстве говорят монументальные скульптуры и каменные изваяния, которые помещались на могилах тюркской знати. Земля и Небо были пространственными ориентирами кыргызов. Небо – Тенир или Тенгри – олицетворяет собой высоту духа кыргыза-кочевника, в соответствии с которой соизмеряется и быстротечность жизни. Кочевник – сын Неба, у каждого человека свой

путь к Тенгри, вместе с тем этот путь включает в себя приобщенность к пути предков. М.С. Орынбеков отмечает отождествление Неба с бытийственным смыслом и его духовную символизацию. Исследователь кыргызской философской мысли Б. Аманалиев отмечает, что кыргызы растворяли свое собственное бытие в бытие природы. Юрта (боз уй) – это символ высокой творчески созидающей культуры, соединяющий в себе смысл мирокосмоса, небесный свод которого является моделью Вселенной, опрокинутый на человека и заключающий его в себе. Живя в юрте, кыргыз ощущает себя сыном Неба, которое проглядывалось через верхнее отверстие (тундук). С другой стороны, оно является символом устойчивости жизни кыргызов. В этом заключается диалектика бытия в кыргызском мировоззрении: единство Вселенной (Неба) и бытия кочевника. В системе древнекыргызского мировоззрения смыслообразующее значение имели и образы животных, как части природы и как предков, от которых, по представлению древних, вели свое происхождение различные кыргызские племена. В традиционном мировоззрении кыргызов мир воспринимается не столько в образах и символах, сколько через функцию, которую эти символы выполняют. Основная функция мира – поддерживать непрерывность жизни. Человек, как часть мира, кровно заинтересован в постоянном возобновлении жизни.

Таким образом, кыргызы и народы, населявшие территорию современного Кыргызстана в VI-XII вв., прошли сложный путь, достигнув высокого уровня развития культуры.

Весь свой творческий гений кыргызы вложили в многообразное по форме и весьма богатое по содержанию устное народное творчество. «Манас» является уникальным произведением, в котором дано целостное представление о мире и человеке. В сконцентрированном виде и в художественной форме эпос отражает глубокую народную философию, постигающую смысл бытия через призму национального восприятия. В таких малых эпосах, как «Курманбек», «Эр Табылды», «Жаныл Мырза» и т.д., описывается эпоха объединения кыргызских племен в единый народ, который богат и образными меткими пословицами и поговорками. Они продукт народной мудрости, целая история, изложенная в своеобразной форме и отражающая многовековой опыт. «Именно пословицы и поговорки, – писал А.М. Горький, – выражают мышление народной массы в полноте особенно поучительной».

Передовая русская культура в XIX в. послужила источником культурного прогресса кыргызского народа, в связи с которым, произошли крупные изменения в характере и содержании народного творчества и в менталитете кыргызов.

Кыргызская культура советского периода создала, на наш взгляд, высоко духовные произведения, сочетающие достижения восточной и западной культуры. Процесс взаимовлияния культур Востока и Запада очень наглядно показан в творчестве Ч. Айтматова – народного писателя, выразителя духа кыргызской нации и культуры. Уровень мышления писателя достиг планетарного характера благодаря восприятию ценностей всей мировой духовной культуры. Феномен Айтматова состоит в том, что он в художественной форме представляет национальное сознание, находящееся на пороге цивилизационного осознания сути бытия.

Кыргызы на протяжении веков трансформировались в высшую на данный период цивилизованного развития общность – нацию. Именно этот факт, как отмечает Ж. Урманбетова, говорит «о силе духа, прорвавшегося в XXI век»[6].

Исследование культуры кыргызов позволяет нам поставить вопрос о генезисе менталитета, в котором наиболее специфично выражено и отражено своеобразие бытия кыргызов. Именно своеобразное бытие кыргызов определило специфику его менталитета.

Можно выделить следующие специфические особенности бытия и ментальности кыргызов: 1) великолепная природа способствовала развитию у кыргызов восприимчивости к бытию, развитию философского мышления в форме устного народного творчества, развитию идеалистического мироощущения; 2) сознание у

кыргызов было космогеничным: небо, землю, воду они не отделяли от Бога, все это было едино в их сознании; отсюда можно сделать вывод, что мышлению кыргызов был присущ природоцентризм; 3) кочевой образ жизни кыргызов сыграл большую роль в жизни кыргызов, способствовал их адаптации к новым обстоятельствам; 4) соседство кыргызов с древности с народами Центральной Азии – казахами, узбеками, таджиками и т.д. – глубоко отразилось и на совместной их культуре; 5) Великий шелковый путь сыграл значительную роль для связи кыргызов с древними цивилизациями, в особенности с индийской цивилизацией, с которой была установлена связь в области духовной и материальной культуры; 6) орхон-енисейские рунические надписи, свидетельствующие о наличии письменности древних кыргызов, а также государственность древних кыргызов, развитие торговли свидетельствуют о достаточно высоких признаках развития цивилизации; 7) полиэтничный состав Кыргызстана сформировал в менталитете кыргызов толерантность, восприимчивость к образованию и познанию; 8) кыргызы сумели впитать в себя культурную информацию различного характера – достижения духовной и научно-технической мысли русского (а через него и других европейских и прочих народов), а также восточно-азиатских, западно-азиатских народов.

Таким образом, анализ истории, изучение культурного наследия кыргызского народа позволили нам выявить своеобразное социокультурное бытие кыргызов.

Для перехода Кыргызстана на модель устойчивого развития есть генетические признаки в национальной культуре и в менталитете кыргызов, где изначально заложен культ почитания природы, тенгрианство и пр., а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека, в отличие от достаточно абстрактных идей как: «государственность», «верховенство закона», «свобода», «рыночная экономика» и пр.

Проводя сравнительный анализ трех моделей мира и в частности кыргызской модели для устойчивого развития можно провести следующее:

1. Для западной цивилизации характерно развитие высокого уровня технологии материального производства. В соотношении культуры и цивилизации доминантой в развитии человеческого бытия является цивилизация. Преобладающую роль в человеческом познании играет рационально-логический тип мышления. Развитие материального производства и технологии производства, создают конкретные условия человеческого бытия. Преобладающим в человеческом бытии является индивидуальное бытие человека, отсюда проистекает активная творческая деятельность, принцип индивидуализма.

2. В восточном мире фундаментом человеческого бытия является религиозно-цивилизационный принцип. Преобладающими ценностями являются духовно-религиозные и этические ценности. Основным способом познания является чувственный и иррациональный. В человеческом бытии преобладающим является духовное бытие человека, где религии отводится особая роль. Основной тип ментальности опирается на сочетание природных, индивидуальных и социальных принципов бытия человека.

3. Центрально-азиатская цивилизация, являясь субцивилизацией восточного типа, состоит из сплава разнородных культур и цивилизаций, для которой одной из главных основ человеческого бытия является традиционализм, выраженный в сохранении традиций и обычаев. Преобладающими чертами человеческого бытия является сплав индивидуализма и коллективизма, природоцентризма и антропоцентризма. Основным способом познания в человеческом бытии является сочетание чувственного и рационального. Центрально-азиатская цивилизация впитала в себя некоторые черты восточной и западной цивилизаций, воплощенные как в духовной, так и в материальной культуре.

7. Кыргызская модель развития человеческого бытия представляет собой сочетание кочевнической и земледельческой культур, что связано с особенностями производства, и обуславливает относительно высокую способность народа к адаптации, мобильности.

Преобладающими принципами человеческого бытия является традиционализм, природоцентризм, коллективизм. В настоящее время можно отметить сочетание различных типов ментальности: ассимилированный, где принадлежность к своей нации сопряжена с понятием «советский народ», а также с космополитизмом; архетипный, представляющий собой приверженность – главным образом на подсознательном уровне – к традициям и обычаям, но ослабевающим буквально с каждым годом; перспективный, включающий в себя элементы западной и восточной культур.

Таким образом, можно сделать общий вывод для всех моделей обществ, что именно культурная идентичность общества и ее сохранение является основным фактором к развитию устойчивого развития.

Литература:

1. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция.- М.: Наука, 1979.-С.5.
2. Гуревич П.С.Идея форумности культур // Новые идеи в философии: Ежегодник. - М.,1991.-С.59
3. Мухина В.С.Этнология // Развитие личности. - 2001. - №2
4. Мухина В.С.Личность и этносы в условиях столкновения цивилизаций //Мир психологии.2001.- №4
5. Открытие Индии: философские и эстетические воззрения в Индии XX в.-М.,1987.- С.47, 63.
6. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии.- Бишкек,1995.-С.267-289.
7. Урманбетова Ж.К.Культура кыргызов в проекции философии истории.- Бишкек - С.167.
8. Урсул А.Д., Романович А.А. Безопасность и устойчивое развитие: философско-концептуальные проблемы. - М., 2001